

Конструктивные возможности преодоления кризисных тенденций в экономике России: потребительский аспект

© 2013 Зельднер Алексей Григорьевич
доктор экономических наук, профессор
Институт экономики Российской академии наук
117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32
E-mail: zeldner@inecon.ru

Предпринята попытка найти системные факторы, приводящие к деструктивным тенденциям в экономике России, и обосновать необходимость их конструктивного решения путем развития потребительской сферы, способствующей структуризации несырьевого сектора.

Ключевые слова: деструктивные тенденции, потребительский сектор, несырьевой сектор, конструктивные предложения.

Оценивая тенденции кризисного состояния российской экономики, следует отметить, что это не только следствие падения мировой ценовой конъюнктуры на сырьевые ресурсы - это следствие отсутствия модели развития, настойчиво осуществляемой стратегии формирования сырьевой специализации и развития несырьевых отраслей экономики по остаточному принципу, это развитие, базирующееся на "всемогущей руке рынка", что в условиях вертикального управления Россией не могло не привести и привело к рыночному фундаментализму, с негибким упорством продолжающему отстаивать свое право на монополию одной школы в экономике, образовании, положе, уже и в науке. Почти по классике: "Временами негибкая позиция - это результат паралича" (Ст. Лец), прежде всего стратегического.

Не воспользовавшись в начале XXI в. финансовым благополучием, вызванным долларовой потоком от реализации нефти и газа, не обеспечив достойное финансирование инновационного развития и модернизации производства, не осуществив структуризации экономики, пропустив сланцевую революцию и темповое развитие энергосберегающих технологий в развитых странах, Россия якобы "внезапно" столкнулась с замедлением темпов роста, стабилизацией мировых цен на сырьевые ресурсы, что сразу же отразилось на инновационных возможностях бюджета, а следовательно, на темпах развития отечественной экономики и на острой необходимости привлечения частных инвестиций. Как подчеркивается в Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2018 г. (утвержденных 31 января 2013 г.), "потенциал роста в рамках его прежней экспортно-сырьевой модели практически исчерпан".

Дальнейшее поддержание курса на формирование сырьевой специализации экономики, доминирование в этом сегменте в мировом разделении труда без адекватного развития и модернизации несырьевых отраслей могут привести к еще более серьезным последствиям вследствие резкого изменения конъюнктуры мировых цен на сырье. Замедлится экономическое развитие из-за отсутствия внутренних кластерных связей, нарушения цепочек¹ "добыча-переработка-конечная продукция" для поддержания отраслей народнохозяйственного комплекса, и усложнится ситуация с финансированием национальной экономики. Для российской экономики сырьевая специализация без соответствующего развития несырьевых отраслей может иметь непредсказуемые последствия, в первую очередь, с позиции национальной безопасности. Сырьевая специализация оказывает влияние на массовый спрос, на вытеснение импортом остатков несырьевой экономики, на переориентацию денежных потоков для поддержки зарубежных производителей.

Сырьевая специализация приводит к существенной дифференциации доходов². По данным Всемирного банка, дифференциация свыше 0,4 по коэффициенту Джини предопределяет замедление экономического роста. По расчетам ИСЭПН РАН, в России этот коэффициент составляет около 0,5³.

Рост дифференциации доходов - прямой путь к росту социального недовольства. По данным аналитиков швейцарского банка Credit Suisse, Россия в мировых лидерах по неравенству доходов среди населения, 35% всего богатства домохозяйств принадлежит 110 персонам. По данным швейцарских исследователей, "в мире на каждые 170 миллиардов долларов, принадлежа-

щих домохозяйствам, приходится только один миллиардер. В России это соотношение в 15 раз меньше: один миллиардер приходится на каждые 11 миллиардов долларов дохода российских домохозяйств⁷⁴.

Курс на реиндустриализацию в условиях ограничения бюджетных инвестиций может обеспечить результат при условии концентрированного использования инвестиций на приоритетных направлениях экономического развития, имеющих существенный мультипликативный эффект, и др. При этом следует использовать и те возможности, которые открываются перед Россией за счет активизации интеграционных связей со странами ЕС и импорта технологий, позволяющих перевести многие отрасли российской экономики на современный технологический уровень. Стагнация в темпах развития европейских стран при соответствующем учете обоюдных интересов может активизировать их желание вложиться в модернизацию российской экономики, загрузив и свои производственные мощности⁷⁵.

Но следует отметить, что переход к новой модели экономического роста чрезвычайно затруднен не только из-за финансовых, но и в силу демографических проблем⁷⁶. В соответствии с данными Н. Римашевской Россия вошла в “зону естественной убыли” населения за период 1992-2008 гг.; естественная убыль составила 12,5 млн чел., из которых почти 6 млн были замещены миграционным приростом. “Глубина кризиса - следствие экономических преобразований в России за последние два десятилетия”⁷⁷.

Усложнилась и социальная ситуация в стране. На вопрос социологов Левада-центра “Какая экономическая система кажется вам более правильной?” 51 % опрошенных выбрали вариант: “Та, которая основана на государственном планировании и распределении”. За частную собственность и рыночные отношения подали голос 29 %, а каждый пятый не знает, что думать по этому поводу⁷⁸. Как показывают данные, доля опрошенных, предпочитающих советскую экономику, стабильно превышает 50 %. Надежды ультралибералов на то, что ностальгия по советским временам будет снижаться вместе с уходом старшего поколения, не оправдались. По мере ухудшения социального положения населения доля ностальгирующих по советским временам будет возрастать.

Все, что было доступно при советской власти: бесплатное образование, здравоохранение, квартиры, рабочие места после учебы, - коммерциализировано, и нет никаких гарантий для населения. В СССР не стояла проблема трудоуст-

ройства, включая и заканчивающих учебные заведения, существовала проблема качества рабочего места. Общественная система при позднем СССР была более человечной, не было такого беспредела и коррупции. Разница в доходах между 10 % самых богатых и бедных составляла 4-5 раз, а в настоящее время - 16-17 раз, в Германии, Франции, Австрии - 5-7 раз. Серьезно занимались сельским хозяйством, не были запущены мелиорация и химизация, строго соблюдались ГОСты, в том числе на продовольствие. Люди были более защищены от некачественной продукции, фальшивых медикаментов и произвола чиновников.

Кризисная ситуация, сложившаяся в экономике России, - следствие абсолютной веры в “невидимую руку рынка” (как символа классического либерализма), требуется серьезная корректировка курса экономического развития. Необходимо переход к реальному (практическому) либерализму, выступающему за разумную активизацию государства, более эффективное использование государственных функций⁷⁹ для объединения интересов бизнеса, государства и институтов гражданского общества в целях обеспечения инновационного развития и модернизации экономики с активным привлечением частных инвестиций, повышения конкурентоспособности отечественного производства.

Управление процессом устойчивого социально-экономического развития - это всегда выбор стратегии и оптимальный выбор приоритетов развития, обеспечивающих планируемый конечный результат. По мнению Дж. Малгана, “любая стратегия предполагает выбор приоритетов: тщательное определение того, что важнее всего, и концентрация усилий на достижимых целях. Огромное число правительств раз за разом расплывало свою энергию в стремлении угодить каждому или сражалось с ветряными мельницами, участвуя в сражениях безо всяких шансов на победу. Для концентрации усилий и получения желаемых результатов, правительствам необходимо уделять пристальное внимание: целям - почему те или иные действия являются первоочередными, для чего следует определить наиболее значимые из них, обусловленные разрывами между общественными потребностями, устремлениями и страхами и актуальными реалиями; внешним условиям - где предполагается достичь обозначенных целей, каковы условия (настоящие и будущие), в которых это должно произойти, и необходимые ресурсы”⁸⁰. Оптимизация цели и путей ее достижения - это следствие, в первую очередь, мудрого государственного выбора приоритетов (на базе общественного кон-

сенсуса). Именно с этих позиций следует трактовать слова Д. Стиглица о том, что “экономика как наука – это учение о том, как общество делает выбор в использовании своих ограниченных ресурсов”¹¹.

К пониманию приоритетов в экономической системе следует подходить комплексно, учитывая их влияние на необходимость институциональных изменений, предполагающих партнерские отношения государства, бизнеса и общества в реализации долгосрочных целей развития; с экономических позиций, это целенаправленная деятельность государства, использующего институты и механизмы для концентрации ограниченных бюджетных ресурсов и привлекаемых частных инвестиций на точках роста, обеспечивающих мультипликативный эффект роста производства в смежных отраслях и, как следствие, в целом по экономике. Привлечение инвестиций, особенно частных, для финансирования приоритетных направлений развития в большой мере зависит от созданной государством институциональной среды, определяющей безопасное предпринимательство, гарантию рисков, паритетную ответственность всех субъектов рыночных отношений¹² и консенсус с институтами гражданского общества, обеспечивающими социальную поддержку намеченных в приоритетах целей основной массы населения.

Исследователи из Кембриджского университета Ф. Кифер и М. Ширли на основании анализа десятилетнего опыта развития многих стран мира установили, что “институциональный индикатор” (агрегированный показатель качества правил и их соблюдения) воздействует на показатели экономического развития в 2 раза сильнее, чем “политический индикатор” (агрегированный показатель качества экономической политики). Полученный вывод можно рассматривать как количественное выражение известного тезиса, что “институты имеют значение”, и в данном случае они оказываются более значимыми, чем качество экономической политики правительства, по крайней мере в среднесрочной перспективе. Такая постановка вопроса объясняет заинтересованность правительств в институциональных преобразованиях для обеспечения экономического роста¹³.

Проведенные российскими учеными исследования также показали, что повышение качества базовых государственных институтов на 1 балл (по десятибалльной шкале рейтинга Венского института менеджмента) обеспечило бы, при прочих равных условиях, ежегодное повышение темпов роста ВВП, как минимум, на 0,31 процентного пункта¹⁴.

Приоритеты развития любой страны определяются исходя из ее специфики, анализа ее возможностей, что, в свою очередь, позволяет четко обозначить цель и определить стратегию для достижения. Российская специфика, связанная с наличием ресурсов, в отличие от ряда развитых стран, позволяет обеспечить воспроизводственный процесс путем роста спроса за счет масштабного жилищного и дорожного строительства, существенного увеличения производства сельскохозяйственного сырья и экологически чистых продуктов питания, а также путем решения крупных инфраструктурных проблем.

Важно обоснованно подойти к критериям выбора приоритетов. Критерии выбора приоритетов должны учитывать и те естественные преимущества, которые в наличии в той или иной отрасли. Например, земельные и трудовые ресурсы, климатические условия и необеспеченность населения России продовольствием на нормативном уровне делают приоритет развития сельского хозяйства актуальным. То же относится к жилищному строительству и дорожной инфраструктуре. Услуги этих сфер постоянно в дефиците, а их развитие обеспечивает существенное мультипликативное воздействие на смежные отрасли и запускает совокупный спрос.

Критерии выбора приоритетных направлений, рассчитываемых на поддержку госбюджета и привлечение частных инвестиций, должны определяться реальным мультипликативным эффектом, обеспечивающим развитие смежных отраслей и в целом экономический рост. При этом следует учитывать наличие совокупного платежеспособного спроса на соответствующую продукцию. Взаимосвязь между спросом и предложением означает, что одновременно с выбором соответствующего приоритета и его реализацией должны решаться и проблемы платежеспособного спроса за счет роста зарплат, пенсий и пособий.

Потенциал экономического роста следует оценивать не только с позиции наличия ресурсов (факторов производства), но и с позиции неудовлетворенных потребностей населения, общества, государства. Именно с сопоставлением реальной насыщенности и потребности и можно выстраивать систему приоритетов. Вот почему важнейшим критерием при определении приоритетов социально-экономического развития выступает рост уровня и качества жизни населения России.

На данном этапе развития России и ее экономического состояния речь должна идти о достижении экономического роста за счет концентрации инвестиционных потоков в приоритетных

точках социально-экономического роста, обеспечивающих потребительский спрос на базе структуризации и модернизации несырьевых отраслей экономики, обладающих мультипликативным эффектом и стимулирующих экономический рост. Среди приоритетов, помимо НТП, наиболее актуальными выступают:

1. Увеличение производства и потребления населением отечественного продовольствия (в структуре оборота розничной торговли пищевые продукты составляют до 50 %) и перерабатывающей промышленности сырья. Мультипликативный эффект обеспечивается тем, что с сельским хозяйством связана треть отраслей экономики.

2. Высокий мультипликативный эффект, которым обладает и жилищное строительство, обеспечивая не только экономический рост в смежных отраслях, но и социальную стабильность в обществе. Наши предварительные расчеты показывают, что с учетом роста объемов строительства жилья на 10 % темпы прироста промышленного производства возрастают на 2,1 %.

3. Инфраструктура, в том числе дорожная. Один миллиард долларов, вложенных в инфраструктуру, "создает 15 тыс. рабочих мест и примерно 30 тыс. дополнительных мест в смежных отраслях". По данным Федерального дорожного агентства, каждый рубль, вложенный в дорожное строительство, приносит 3 руб. чистой прибыли.

В условиях ограниченных возможностей бюджета актуализируется роль частных инвестиций. Однако для привлечения частных средств в потребительский сектор экономики необходим **трансформационный механизм**¹⁵, обеспечивающий переток частных инвестиций в реальный сектор. Этим механизмом (и имеющийся мировой опыт это подтверждает) может стать государственно-частное партнерство с такими институтами, как концессии, особые экономические зоны, включая агропромышленные и другие институты развития.

В условиях снижения темпов роста ВВП и спроса на сырьевые ресурсы ключевым элементом экономической динамики может выступить внутренний потребительский спрос. Выбор соответствующих приоритетов с высоким мультипликативным эффектом реально может обеспечить реструктуризацию и модернизацию несырьевой экономики.

Решение проблемы роста потребительского спроса в российских условиях сталкивается с проблемой импорта. Россия жестко завязана на импорт, и эту проблему необходимо будет решать, учитывая возможность существенного внутреннего роста. Но если не ограничивать дешевый импорт продукции, производство которой

можно нарастить в России, мы не получим роста спроса на отечественную продукцию и, соответственно, стимула для производства. При переходе на приоритетное развитие необходимо параллельно с ростом заработной платы решать проблемы защиты внутреннего рынка с учетом требований ВТО: это таможенные пошлины и квоты, усиление ветеринарного и экологического контроля. Источниками роста спроса, помимо заработной платы, могут быть льготные кредиты, различные программы помощи (продовольственные талоны, скидки при приобретении отечественных товаров, социальные льготы и т.п.), кроме того, такие торговые барьеры, как санитарные нормы, стандарты, сертификация продукции и другие меры зеленой корзины.

Следует активно использовать внутренние резервы - увеличение помощи сельскому хозяйству, включающей не запретительные со стороны ВТО меры, под которые подпадает страхование. В России на осень текущего года застраховано всего 11 % посевных площадей, и только до 50 % страховки оплачивает государство - отсюда проблемы. США тратит на поддержку фермеров через страховку более 2 млрд долл. в год.

Мы уже отмечали, что сельское хозяйство обладает существенным мультипликативным эффектом, с аграрной сферой связана треть отраслей народного хозяйства. По экспертным оценкам, одно рабочее место на селе позволяет обеспечить занятость 5-6 чел. в других сферах экономики, а рост производства сельскохозяйственной продукции обеспечивает соответствующий рост всей экономики. В 2011 г. стоимость оборота розничной торговли на душу населения составила 133,5 тыс. руб., в том числе пищевые продукты - 47,8%¹⁶.

Реформирование экономической системы России обернулось для сельского хозяйства серьезными потерями. С 1990 по 2011 г. выбыло из оборота 41,1 млн га посевных площадей, поголовье крупного рогатого скота сократилось с 57 млн голов до 20,1 млн голов, в том числе коров - с 20,5 до 9 млн голов, и продолжает снижаться, поголовье свиней, соответственно, по годам: 38,3 млн и 17,3 млн голов, овец - 58,2 и 22,9 млн голов. Снизилось производство и потребление отечественной продукции на душу населения, но одновременно, благодаря статистике, в стране растет стоимость валовой продукции, в основном за счет ценового фактора.

Для первых лет рыночных реформ характерен рост цен на продовольствие, который значительно обгонял заработную плату. Одновременно снижается производство и увеличивается импорт в структуре потребления. В результате снижение

потребления происходит как вследствие роста цен, так и вследствие сдвигов в объеме и структуре питания. Годы реформирования привели к такому парадоксу, как наличие продуктов питания в магазинах с одновременным снижением производства и потребления на душу населения. Причем снижение потребления - это не следствие борьбы нации за хорошие "фигуры", а результат опережающего роста цен, низкой зарплаты, в целом падения покупательной способности населения. Продовольственная же безопасность предполагает устойчивое производство основных продуктов питания и обеспечение их доступности населению страны на нормативном уровне.

Реформирование аграрной сферы сопровождалось снижением бюджетного финансирования и ухудшением финансового состояния сельхозтоваропроизводителей. В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации планируемая сумма бюджетных средств на сельское хозяйство на 2014 г. - 144,9 млрд руб. (по курсу 1 долл.=32 руб.), это 4,5 млрд долл., в 2015 г. - 142,9 млрд руб. (4,5 млрд долл.), в 2016 г. - 142,1 млрд руб. (4,5 млрд долл.). Одновременно продолжает расти суммарная задолженность крупных и средних организаций сельского хозяйства. Только за период с 2006 по 2011 г. она выросла с 501,8 млрд руб. до 1252,6 млрд руб. в 2011 г., или в 2,5 раза. Денежная выручка сельскохозяйственных организаций в 2011 г. составила 1258,5 млрд руб. Уровень кредиторской задолженности в 2012 г. составил 1,9 трлн руб., в том числе 380 млрд руб. (20 %) просроченная¹⁷. Кредиторская задолженность превышает денежную выручку сельхозтоваропроизводителей более чем на 30 %. Наибольший удельный вес составляет задолжен-

ность по кредитам и займам - 75,6 %. Обслуживание таких долгов может обернуться для многих сельскохозяйственных организаций банкротством. Кроме того, задолженность финансовым институтам - существенное препятствие для получения займов.

Как результат, непрерывно растет импорт продовольственных товаров и затраты на приобретение продовольствия и сельскохозяйственного сырья. С 2000 по 2005 г. импорт продовольствия увеличился с 7,4 млрд долл. до 17,4 млрд долл., а еще спустя пять лет достиг 36,4 млрд долл. (2010) и продолжает расти: в 2011 г. - 42,5 млрд долл.¹⁸ Для сравнения напомним, что квота, разрешающая госпомощь при вступлении в ВТО, для России ограничена 9 млрд долл., реально в 2010 г. было вложено в сельское хозяйство около 7 млрд долл. Похоже, что страна уже отказывается от идеи импортозамещения, и это при том, что в структуре розничного товарооборота удельный вес продовольствия достигает 50 %.

Фактические данные, рассчитанные по материалам продовольственных балансов, подтверждают депрессивное состояние отрасли и позволяют реально оценить ситуацию с производством и реализацией сельскохозяйственной продукции.

Судя по данным продовольственных балансов, за годы перестройки существенно уменьшилось в расчете на душу населения производство мяса (на 26,5 %) и молока (на 41,1 %), и это при том, что за анализируемый период население России сократилось на 5,3 млн чел. Сократилось и потребление отечественной продукции на душу населения, особенно молока (на 139,9 кг) за период с 1990 по 2011 г. (см. таблицу). Вырос импорт молока, который за сравни-

Продовольственные ресурсы России и их использование*

Ресурсы	Производство	Импорт	Производственное потребление	Личное потребление	Экспорт	Рацион. нормы потребления, кг/душу	Личное потребление, % к норме	
							к 1990	к 2011
1990 г., кг на душу населения								
Мясо и мясопродукты	68,2	10,3	2,2	74,9	0,4	81,0	92,5	-
Молоко и молочные продукты	375,7	54,2	49,3	385,9	2,2	392,0	98,4	-
Яйца, шт.	320,1	10,7	32,4	296,7	14,1	292,0	101,6	-
Картофель	208,0	7,1	95,6	105,7	2,2	118,0	89,6	-
Овощи	77,2	19,6	5,1	88,7	1,7	139,0	63,8	-
2011 г., кг на душу населения								
Мясо и мясопродукты	50,1	18,9	0,3	70,6	0,5	81,0	-	87,1
Молоко и молочные продукты	221,3	55,5	27,7	24,6	1,9	392,0	-	62,7
Яйца, шт.	287,5	8,3	8,3	271,2	2,0	292,0	-	92,8
Картофель	228,5	10,7	82,1	109,9	0,3	118,0	-	93,1
Овощи	113,7	22,1	13,1	105,6	6,0	139,0	-	75,9

* Расчет по материалам продовольственного баланса: Российский статистический ежегодник. 2008. Росстат. М., 2008. С. 464-465; 2012. С. 448-449.

ваемый период увеличился на душу населения с 10,3 кг до 18,9 кг (в 1,8 раза).

Следует подчеркнуть, что после 2000 г. наметился медленный рост производства мяса в России. Статистика связывает это с ростом привесов, но непонятно, за счет каких факторов это происходит, если учесть, что расход кормов на 1 ц привеса крупного рогатого скота сократился с 14,9 ц к.ед. в 2000 г. до 13,8 ц к.ед. в 2010 г.¹⁹, то же и по другим видам скота. Видимо, наряду с ростом привесов на росте объемов производства мяса отразилось продолжающееся снижение поголовья крупного рогатого скота. С 2000 по 2011 г. поголовье сократилось на 7,5 млн голов. За минусом естественной убыли это поголовье крупного рогатого скота было отправлено на мясокомбинаты, что обеспечило получение большей части прироста объемов производства мяса говядины.

Сложное положение и с производством молока в России. Сокращается поголовье коров, в том числе и в хозяйствах населения, низкопородный состав скота и несбалансированное кормление создают напряжение с обеспечением молоком и продуктами его переработки. Отметим, что большую часть сливочного масла и сыров Россия импортирует.

Реальные проблемы животноводства - в его недофинансировании, что привело к невыполнению задания приоритетного национального проекта АПК по объему производства молока и к дальнейшему росту поголовья крупного рогатого скота. Одновременно сокращается поддержка хозяйств населения (в кормах, ветеринарном обслуживании, в реализации излишков продукции и др.) и увеличиваются цены и тарифы. Как следствие, сокращение поголовья скота²⁰ в хозяйствах населения приобретает устойчивый характер, и этот процесс в условиях слабой работы кооперации будет набирать обороты.

Затянувшийся кризис в аграрной сфере связан со стратегическими просчетами. Дело в том, что государство не обеспечило за счет бюджета и, соответственно, институтов и механизмов быструю переориентацию отечественного сельскохозяйственного производства на обеспеченность внутреннего спроса. В результате бизнес сделал ставку на более дешевый импорт - отсюда стагнация отечественного скотоводства. Засилье импорта на прилавках магазинов, обеспечившего благоприятную картину, в сочетании с постоянным ростом розничных цен позволяет ограничивать бюджетные вложения в село, все более отдаляя Россию от решения задач ее продовольственной безопасности.

Реальный источник увеличения производства молока, мяса, овощей и другой экологически чистой продукции (мед, лук, чеснок и т.д.) заложен в потенциале малых форм хозяйствования, хозяйствах населения, фермерских хозяйствах. Но для этого необходимо обеспечить функционирование кооперативной системы так, как это сделано в Голландии и других странах. Потенциал хозяйств населения велик. Удельный вес хозяйств населения в валовой продукции отрасли в 2011 г. составил 43,8 %, в том числе по продукции растениеводства - 41,1 и животноводства - 46,7 %. В структуре производства мяса доля хозяйств населения составляет 33,7 %, молока - 49,7 %, картофеля - 79,6, овощей - 66,6 %, плодов и ягод - 82,7 %²¹.

Выход из сложного положения, в котором находится продовольственная сфера России, в реальном (а не формальном за счет принятия программ) усилении государственного протекционизма. Должен соблюдаться принцип оптимизации государственного протекционизма с рыночным механизмом. Это предполагает использование формальных и неформальных институтов в условиях ВТО для смягчения резких циклических колебаний. Государственный протекционизм при этом должен заключаться в таком выборе стратегии, таком приоритетном использовании ограниченных ресурсов, которые в конечном итоге обеспечили бы мультипликативный эффект и в итоге социально-экономический рост. Государственный протекционизм аграрной сферы включает прямые и косвенные рычаги и стимулы. К прямым следует отнести: рост бюджетного финансирования и льготного кредитования сельского хозяйства, финансирование федеральных целевых комплексных программ по социальному развитию села, восстановлению плодородия почв, мелиорации, переход на полное страхование урожая и др. Косвенные рычаги: гарантированные государственные закупки, создание запасов для товарных интервенций и импорта, реструктуризация долгов, налоговые каникулы, льготные тарифы и цены, реструктуризация просроченной кредиторской задолженности, пополнение уставного капитала Росагролизинга и Россельхозбанка. Рассмотрим некоторые из них более подробно:

1. Складывающаяся система инвестирования сельского хозяйства за счет всех источников не только не обеспечивает обновления материально-технической базы, но и не компенсирует выбытия техники. Выбытие сельскохозяйственной техники, например, по тракторам в 3 раза опережает ее приобретение, по зерновым комбайнам - в 2 раза, по автомобилям - почти в 4 раза. В

результате сокращается машинно-тракторный парк, растет нагрузка на комбайны, значительно превышающая нормативы, увеличиваются и потери продукции при уборке.

Необходимость приоритетного финансирования сельскохозяйственного производства объясняется сезонностью производства, биологическими особенностями воспроизводства растений и животных и климатическими особенностями, что предопределяет более высокий уровень затрат и низкую окупаемость. Вот почему сельское хозяйство, как отрасль, обеспечивающая продовольственную безопасность страны, нуждается не только в существенном увеличении бюджетной поддержки, но и в активизации государственного страхования рисков, в обеспечении льготного режима кредитования и налогообложения. Увеличение бюджетного финансирования, максимально приближенного к уровню 1990 г., - это примерно 15,9 % расходной части бюджета. Это 2,2 трлн руб. доходной части планируемого бюджета 2014 г.

Сельское хозяйство развитых стран, несмотря на сложившиеся рыночные отношения, находится под жестким государственным протекционизмом²². Почти все развитые страны (кроме России) имеют законы о продовольственной безопасности. В настоящее время уровень государственной поддержки сельского хозяйства в Европейском союзе в расчете на 1 га пашни - 700 долл. В России в соответствии с прогнозом развития на 2014-2016 гг. уровень погектарной субсидии из федерального бюджета составит в 2014-2015 гг. 215 руб.

2. В России в зоне неблагоприятных природно-климатических условий сосредоточено около 80 % всех посевов сельскохозяйственных культур, в том числе свыше 60 % посевов зерновых. Для получения устойчивого уровня урожая сумма атмосферных осадков должна составлять не менее 700 мм в год. В России в таких условиях располагается около 1 % сельскохозяйственных площадей (в США - 60 %)²³. Для России стабильный рост сельскохозяйственной продукции возможен только за счет роста мелиорируемых земель.

В связи с необходимостью увеличения производства сельхозпродукции в условиях рискованного земледелия России необходима программа мелиорации земель с целевым бюджетным финансированием. Если в мире 17 % орошаемых земель обеспечивают 40 % объема производства продовольствия, то в России в процессе перехода к рыночным отношениям мелиорация была фактически разрушена. Причины резкого сокращения ввода мелиорируемых земель - ошиб-

ки в процессе реформирования в сочетании с финансовыми проблемами. В 1991 г., в пиковом году по объему действующих мелиорированных земель, их было 11,5 млн га (в том числе 6,1 млн га орошаемых земель). Эти земли обеспечивали до трети продукции растениеводства. По переписи земель, в 2006 г. фактически действовало 0,81 тыс. га орошаемых земель.

Следует отметить, что мировые производители сельскохозяйственной продукции, реально стремящиеся к повышению плодородия почв, осуществляют строительство мелиоративных систем за счет госбюджета (США, Китай, Индия). В России же основным ответственным за развитие мелиорации назначены регионы. В поправках к Федеральному закону "О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения" от 1998 г. внесены позиции, сокращающие с 2005 г. полномочия государства по регулированию мелиорации на федеральном уровне, за исключением части мероприятий по ФЦП и по крупным мелиоративным объектам.

Важнейшим фактором выхода аграрной сферы из кризиса может стать не формально, а реально действующая и жестко контролируемая целевая государственная программа "Мелиорация". Программа "Мелиорация" должна получить статус национальной, подключив к ее реализации не только трудовые ресурсы села, но и мигрантов. Данная инфраструктурная программа по ее значимости для обеспечения продовольственной безопасности страны должна финансироваться отдельной строкой бюджета, и обязательно мониторинг и жесткий контроль за расходованием средств. Это, по сути, антикризисная сельскохозяйственная программа. Следует учитывать, что высокие затраты на мелиорацию могут себя окупить при наличии высокоинтенсивных сортов, внесении оптимальных доз удобрений, соблюдении агротехники и всех других элементов культуры земледелия. Следовательно, программа повышения почвенного плодородия и улучшения использования земли должна учитывать не только природную специфику, но и особенности сельскохозяйственного производства в каждом конкретном регионе. Это должна быть государственная программа с надежным финансированием, ибо речь идет о невосполнимом национальном достоянии - земле, поддержании ее плодородия и устойчивом развитии сельского хозяйства, в конечном итоге мелиорация - это стержневая проблема продовольственной безопасности. Интересно отметить, что выход из Великой депрессии США в 1928-1932 гг. начинался не только за счет строительства автомобиль-

ных дорог, но и за счет освоения проекта по орошению в штате Теннесси (США).

3. Наибольшую эффективность мелиорируемые земли приносят в сочетании с химизацией. Начиная с 1990 по 2010 г. внесение органических удобрений на 1 га посевных площадей в России уменьшилось с 3,5 т до 1,1 т, или в 3,1 раза, а удельный вес удобряемой площади ко всей посевной составил 7,5 %. Резко снизилось и использование минеральных удобрений, их внесение на 1 га посевной площади уменьшилось с 88 кг (1990) до 38 кг (2010), или в 2,3 раза, а удобренная площадь за сравнимый период сократилась с 66 до 42 %.

Рост количества удобрений на 1 га пашни в развитых странах в сочетании с другими агротехническими приемами обеспечивает и рост урожайности всех сельскохозяйственных культур. Так, если Германия вносит на 1 га пашни в 7,8 раза больше по сравнению с Россией минеральных удобрений, то урожайность у нее выше в 3,1 раза, в США, соответственно, в 4,7 раза и 3,¹⁴. Снижение количества вносимых минеральных удобрений в России лежит в плоскости просчета экономической политики и неспособности государства остановить монополюльный рост цен, делающий недоступными минеральные удобрения для массового потребления. Так, азотные удобрения выросли в цене с 2000 по 2005 г. с 1,6 тыс. руб. за 1 т до 8,6 тыс. руб., или в 5,4 раза, а с 2005 г. по 2010 г. еще в 2,5 раза до 21,8 тыс. руб. за 1 т. Аналогичная тенденция и по другим видам удобрений. Так, цена на фосфорные удобрения выросла с 2,6 тыс. за 1 т в 2000 г. до 7,7 тыс. руб. в 2005 г. и до 21,3 тыс. руб. в 2010 г., на калийные удобрений: 1,4 тыс. руб. в 2000 г., 6,7 тыс. в 2005 г., 16,4 тыс. в 2010 г. Если бы цены на реализуемую сельскохозяйственную продукцию росли такими же темпами, как на минеральные удобрения, у производителей могла появиться возможность закупать удобрения. Но анализ соотношения цен на отдельные виды промышленных товаров (в частности, азотные удобрения), приобретенных сельхозорганизациями, с ценой производителей на реализованную пшеницу показывает, что для приобретения 1 т удобрений в 2005 г. необходимо было реализовать 3,5 т пшеницы, в 2010 г. - уже 5,6 т, и данный разрыв имеет тенденцию к увеличению. И это при том, что производство минеральных удобрений не только не уменьшилось за годы реформирования, но и по сравнению с 1990 г. (15,9 млн т) выросло до 18,0 млн т (2010), на 13,2 %. В то же время из-за монополюльно высоких цен для внутренних потребителей, низкой финансовой обеспеченности сельхозтоваропроду-

водителей и слабой поддержки из федерального бюджета ими приобретается в среднем всего 10 % общего объема произведенных удобрений.

Удельный вес потребляемых внутри страны удобрений последние годы не превышает 10 %, зато устойчиво растет экспорт, причем до 80 % удобрений реализуется странам дальнего зарубежья. Это связано, во-первых, с устойчивым спросом, во-вторых, с уровнем цен. Фактическая экспортная цена на азотные удобрения для стран дальнего зарубежья в 2011 г. составляла 820 долл./т (в пересчете на 100 % питательных веществ), а на калийные - 566 долл./т. В переводе по текущему курсу - это выше внутренних российских цен на 10-16 %. А для бизнеса это главный критерий. Но насколько оправданы внутренние цены, если все сырье для производства удобрений отечественное и закупается в основном в России по внутренним ценам²⁵. Ситуация с минеральными удобрениями типична для России, где олигархические структуры не контролируются ни по обоснованности затрат, ни по уровню получаемой маржи. И это, наряду с привлечением инвестиций, одно из главных препятствий по преодолению кризисных тенденций в потребительской сфере.

¹ *Осинов В.С.* Экономико-теоретические подходы к определению цепочки ценности и стоимости // Экономические науки. 2012. □ 12.

² В России более 200 тыс. долларовых миллионеров и десятки миллиардеров и 18 млн чел. с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, это 12,7 % общей численности населения за 2011 г. (Российский статистический ежегодник. 2012 / Росстат. М., 2012. С. 31).

³ *Шевяков А.* Мифы и реалии социальной политики. М., 2011. С. 20. "В России разрыв между 10 % богатых и 10 % бедных составляет, при честном подсчете, до 33-35 раз, и этот разрыв продолжает расти".

⁴ Российская газета. 2013. 11 окт.

⁵ В период индустриализации в 30-х гг. прошлого века импорт средств производства достигал 93 % в общем импорте СССР, в основном из Германии и США. Так, доля ввоза станков из Германии составляла 62 % (Российская газета. 2013. 19 февр.).

⁶ Как известно, ожидается сокращение численности населения (последствия 1990-х гг.), возникают проблемы с трудоспособным населением, с наличием квалифицированных рабочих кадров и формированием вооруженных сил. "Сравнение абсолютных чисел умерших за период с 1992 по 2005 г. с предшествующим 14-летием показывает, что за проведенные рыночные реформы в России в 1990-е годы пришлось заплатить убылью населения примерно в 7-9 млн чел." (Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. М., 2010. С. 655).

⁷ Там же. С. 644.

⁸ Следует отметить, что “сторонников рынка больше всего в нашей стране было в июне 1992 г. (50 %), когда большая часть была очарована прогнозом Бориса Ельцина, что надо потерпеть максимум полгода, а потом - ух, как заживем, и его же обещанием положить руку на рельс, если что пойдет не так” (Комсомольская правда. 2013. 11 февр.).

⁹ *Зельднер А.Г.* Государственные функции в условиях неопределенности развития рыночной экономики // Вестник Самарского финансово-экономического института. 2012. □ 3. С. 4-10.

¹⁰ *Малган Дж.* Искусство государственной стратегии. Мобилизация власти и знание во имя всеобщего блага. М., 2011. С. 14.

¹¹ *Стиглиц Д.* Экономика государственного сектора. М., 1997. С. 18.

¹² Более подробно в статье: *Зельднер А.Г.* Совершенствование государственно-частного партнерства в России - системный подход // Экономические науки. 2013. □ 1.

¹³ Цит. по: *Аузан А., Сатаров Г.* Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации // Вопросы экономики. 2012. □ 6. С. 65.

¹⁴ Сколько стоят неработающие институты / М.В. Петроневич [и др.] // Вопросы экономики. 2011. □ 8.

¹⁵ По мнению профессора А.В. Мещерова, такой “механизм представляет собой взаимно интегрированные экономические и институциональные системы, в функционировании и развитии которых важнейшую роль играет государство” (*Мещеров А.В.* Построение институциональных отношений - это шанс на успех // Мир перемен. 2013. □ 3. С. 30).

¹⁶ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 527.

¹⁷ URL: www.economy.gov.ru.

¹⁸ Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России / РАСХН. М., 2012. С. 10.

¹⁹ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. С.100.

²⁰ В 1913 г. в дореволюционной России было 13 млн свиней, 42 млн овец и коз и 31 млн голов крупного рогатого скота, спустя почти 100 лет на начало 2012 г. в России было 17 млн голов свиней (133 % к 1913 г.), 22,9 млн голов овец и коз (54,4 %) и 20,1 млн голов крупного рогатого скота (64,8 % к 1913 г.).

²¹ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 425, 428.

²² В начале 90-х гг. прошлого века объем дотаций в расчете на 1 га пашни в России составлял 22 долл., в США - 210 долл., в ЕС - 220 долл., в Канаде - 123 долл. (Выбор пути: дискуссия на полях земельного закона России / П.Д. Половинкин [и др.]. М., 1998. С. 199).

²³ Экономические науки. 2011. □ 9. С. 92.

²⁴ Расчет по статсборнику: Сельское хозяйство... С. 185.

²⁵ Для обеспечения устойчивого роста урожайности, по имеющимся оценкам, необходимо внести, как минимум, 5 млн т д.в. минеральных удобрений. Это в 2,6 раза больше фактического уровня 2010 г. Таких средств у сельхозтоваропроизводителей нет, субсидирование кредитов крайне недостаточное, следовательно, будет ухудшаться состояние почв, что в итоге отразится на урожайности.

Поступила в редакцию 01.07.2013 г.